

РАЗДЕЛ I. ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ

УДК 165

DOI: 10.18384/2310-7227-2017-1-6-14

РАССУДОК КАК ВИД УМСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Загребин М.В.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В статье предпринята попытка осознать гносеологическую суть рассудочного ума в философских традициях деятельностной диалектико-материалистической методологии. Обозначены его сущностные признаки: он обучен определенным общим правилам; его задача – внести в сферу обыденного, предрассудочного элементарную культуру мысли. Рассудок – ум абстрактной формы, т. е. для поиска истины он использует метод отрыва, отвлечения и задерживающей фиксации признаков мысли, чтобы мысль стала устойчивой, что позволило бы свести её к простому составу для более удобного выявления структурно-организационных и сущностных элементов целостного образа предмета.

Ключевые слова: ум, рассудок, предрассудок, абстрактное, формальное, метафизическое, образ, единичное, общее, всеобщее.

RATIONAL MIND AS A TYPE OF MENTAL ACTIVITY

M. Zagrebin

*Moscow Region State University
10A, Radio st., Moscow, 105005, Russian Federation*

Abstract. The article attempts at understanding the epistemological essence of the rational mind in the philosophical tradition of dialectical materialist methodology of activity. The essential characteristics of the rational mind are revealed: it is a mind trained in certain general rules; its task is to contribute elementary culture of thought to ordinary and prejudicial milieu; rational mind is a mind of abstract form, i.e. to search for the truth it uses the method of distraction and delay fixing thoughts so that the idea should become stable to be reduced to a simple structure for easy identification of the structural, organizational and essential elements of the holistic image of the object.

Keywords: intelligence, rational mind, superstition, abstract, formal, metaphysical, image, single, common, universal.

Рассудок есть ум, оперирующий «об- щими» абстрактными формами мы- сли. Ум есть атрибут и средство мыш- ления. «Ум» – понятие, выражающее качество овладения способами орга- низации и регулирования мышления в познавательной, коммуникативной и адаптивной сферах деятельности. Критерии умосостояний:

1. Мысль по природе «образна». В зависимости от способа «целостно» мыслить «образ» предмета мышления предстает в каждом умосостоянии по- своему. В предрассудочном уме мысль есть «нерасчлененный» целостный об- раз; в рассудке целостная мысль делит- ся на части; в разуме целостный образ мысли синтетичен, диалектичен и ме- тафизичен.

2. Мысль по своей функции «знак». Знак – форма мысли, обозначающая существенные свойства предмета. В каждом умосостоянии «своя» форма мысли: предрассудок отражает мир обыденным словом; рассудок – линг- вистическим словом и понятием; разум – категорией.

3. Мысль по форме «абстракция». Степень абстрактности (обобщения) мысли ум измеряет категориями «еди- ничное», «общее» и «всеобщее». Т. е. предрассудочный ум «отвлекает» ре- альность в форме «единичных» об- разов; рассудочный – «общими» по- нятиями; разумный – «всеобщими» категориями.

4. Мысль анализируется разными умственными технологиями. На уров- не разума – диалектической логикой; на уровне рассудка – формальной ло- гикой; на уровне предрассудка – анти-

логикой. И. Кант, характеризуя от- личие рассудка от разума, замечает: «Если рассудок есть способность соз- давать единство явлений посредством правил, то разум есть способность соз- давать единство правил рассудочного мышления по принципам» [4, с. 342].

Ключевым для осмысления рассу- дочного ума является термин «образ». Он означает результат отражения объ- екта в форме субъективной «картины» мира или его фрагментов. Формиро- вание образа предмета происходит на перцептивном уровне. Возможно, в ходе эволюции «первые понятия представляли собой не строго дизъ- юнктивные образования, а наглядно- образные репрезентации вещей и со- бытий» [5, с. 106]. Этот уровень есть своего рода «фотограф», «зеркальный отражатель», т. е. безумный механизм отражения, где осмысление образа ещё не начиналось; это уровень, где тво- рится «мистика» генезиса «чистого» (И. Кант), голого, т. е. бессмысленно- го образа предмета; этот уровень есть «пред-предрассудок».

Перцептивный уровень – это итог преобразования анализаторами ре- альности в двух формах: ощущений и восприятий. Наиболее точно их смысл раскрыл Г. Гегель через сопоставле- ние понятий «образ» и «явление». Со- гласно его воззрению, восприятие – целостная «картинка» отражаемого мира; ощущение – «явление» (фраг- ментарное запечатлевание предмета, незавершенная форма). Каждый спо- соб организации мышления (предрас- судок, рассудок и разум) анализирует «образ» своими методами. Так, пред-

рассудочный ум делает это антилогично, т. е. неумениями размышлять по правилам; и, как результат, «образ» не разобранным семантически, не проанализирован и использован на «авось». Рассудочный же ум «разбирает» «образ» формально-логическими операциями; в результате чего «образ» понимаем и практичен.

Общей особенностью умостояния является взаимообусловленность между их «единичностью», «общностью» и «всеобщностью». Понимание этой особой взаимообусловленности – путь к пониманию сути абстрактности и формализма рассудочного ума. Абстракции, полученные в результате процесса непосредственного перцептивного отражения объекта, можно называть «первичными абстракциями». К ним относятся обыденные и лингвистические слова. Абстракции от «первичных абстракций» производят «вторичные абстракции» – понятия рассудка. И, наконец, абстракции от «вторичных абстракций» рождают «третичные абстракции» – категории разума. Исходя из наивысшей степени абстрактности категорий, разум следует именовать метафизическим. Термин «метафизика» (от греч. τὰ μετὰ τὰ φυσικά – после физики) означает у Аристотеля науку о первоначалах всего сущего, т. е. о бытии как философской категории. Все остальные формы мысли, которые рассматриваются философом в «первой философии», названной впоследствии «метафизикой», выражены тоже категориями. Категории по своему значению, согласно Аристотелю, могут быть только философскими, ибо они отражают признаки всех форм бытия; они фиксируют наивысшие абстракции (например,

«материя», «связь», «система»). Категория – форма мысли, обозначающая «всеобщие» сходные признаки всех предметов объективной реальности. Получается, что «метафизичность» мышления определяется категориально, т. е. оно абстрактно в высшей степени обобщения. В связи с чем метод диалектики, впрочем, как и любой другой, оперирующий категориями, есть по природе своей метафизический. В современной философии метафизичность метода определяется его категориальным родом и никак не зависит от мировоззренческой позиции познающего. Таким образом, вопрос о мировоззренческом соотношении двух философских методов – диалектики и метафизики – в рамках научно-го созерцания отпадает сам собой.

Итак, предрассудочный ум оперирует «единичными» формами мысли – обыденными словами (здесь слово понимается как отдельное, «нерасчлененное» имя образа, т. е. слово без ясного определения); рассудок отражает мир «общими» понятиями, смысл которых относительно определен; разум – «всеобщими» формами (категориями) с понятными значениями. Разум, и только разум, категориален. Рассудок, по сравнению с предрассудочным умом, уже научен, т. е. он мыслит «парадигмами» (Т. Кун); в основе его мышления лежат строгие правила искусственного языка. Рассудочное мышление тоже оперирует словом; но оно, в отличие от обыденного, естественного языка, искусственно и представлено лингвистической наукой. Лингвистическое слово, как и обыденное, по форме представляет «единичный образ» реальности, но эта форма мысли уже не субъективна, как

в предрассудке, а объективна, научна; оно как «единичный» целостный образ предмета уже подвержено логической операции деления на смыслы и значения, которые верифицированы. Таким образом, необходимо иметь в виду, что все рассудочные науки сводятся к двум основным формам мысли – лингвистическому «единичному» слову и логическому «общему» понятию. Рассудочное слово не есть «абсолютная единичность», как слово в сфере предрассудка; оно есть уже осмысленная и осознанная «единичность»; оно есть результат объективной, осознанной перцептивности предметов; т. е. это слово не является продуктом неосмысленного, поверхностного «погружения» в неосуществленные обыденные образы. Лингвистическое слово – начальная основа, объективный исторический старт всего последующего знания.

Рассудочная абстракция (от лат. *abstractio* – отвлечение) – умостояние, в котором «ум» оперирует методом анализа, т. е. приёмом, разделяющим объективное «целостное» имя образа (лингвистическое слово) на части (значения) и устанавливающим между ними различие. Рассудочная мысль в этот момент обретает «семантическую». В предрассудочном, обыденном мышлении это невозможно, ибо там имя образа предмета не определено; там целостный образ не размежеван на смыслы, не абстрагирован. После логической операции определения семантики слова рассудочный ум, по закону «исключенного третьего», всем своим содержанием так или иначе подводит к выбору двух отдельных и взаимно различных концептов. Затем он «отвлекает» и «укрощает» один

из них феноменологически. Этот процесс отвлечения признака в целях редукции образа и привлечения к нему нового концепта для дальнейшего его усложнения и есть «абстракция». Так называемый «новый концепт» – признак, который был ранее «неотмечен», но который был помещен в «память», в «подсознание» (З. Фрейд) для того, чтобы при первой же необходимости его вспомнить и найти в нём информацию для нового значения новой абстракции.

Итак, извлекаемый и удерживаемый абстрактный элемент мысли изолируется от взаимообусловленности с другими признаками и полагается к рассмотрению в качестве содержания. В этом умостоянии абстрактная мысль теряет полноту конкретности, истинности, первичной предметной данности. Содержание слова или его абстракции признаков, согласно оценке И.А. Ильина, становится изолированным от всех связей и взаимодействий, а посему превращается в инобытие реальности. Абстракция отдельного концепта, по его мнению, есть «безжизненная», «заледеневшая» форма; она уже не может зафиксировать бесконечное многообразие бытия; она находится в ситуации диффигности сущностного признака и видит её в том, что устойчиво, зафиксировано в статике, т. е. в форме.

Степень абстрактности нарастает, когда ум рассудка в поисках равновесного смыслового значения стремится свести многообразие содержаний лингвистических слов («первичной абстракции») по сходному (отвлеченному от несходного) признаку в некие единства, которые мыслятся как понятия («вторичные абстракции»).

Возникает множество понятий, отличающихся от лингвистических слов по критерию «единичное-общее». Т. е. рассудочное слово будет всегда «единичным» по отношению к понятию; а понятие всегда предстает как «общее» по отношению к слову. Отсюда следует определение абстрактного понятия – оно есть наиболее «общее» слово, т. е. новая абстракция, «вторичная абстракция», образованная путем обобщения сходных признаков единичных абстракций в некое единство. Основное свойство понятий в том, что они есть некое «общее». Ум понятийный мыслит объективную реальность, превращая и изменяя её в общие абстрактные формы.

Рассудочный ум – формальный способ мышления. «Всё развивающаяся <...> трудовая деятельность многократно устанавливала наличие в <...> мире не только предметов, но и <...> связей между ними. ...Отдельные конкретные предметы – это содержание... мира, а связи <...> между ними – форма, структура его. Данные объективно существующие моменты <...> действительности отражались и не могли не отражаться в мышлении. Они породили в последнем то, что позже в науке логике стали именовать содержанием и формой» [2, с. 100]. Форма мысли всегда есть несвобода, ограничение, ущемление в определенной степени в конкретной ситуации мышления. Рассудочный ум сужен в восприятии мира до «общего»; ему бесконечно далеко до «всеобщего», которое Гегель называл истинной, разумной всеобщностью; он имеет дело лишь с отдельными сходными признаками класса лингвистических слов; здесь выделенное смысловое значение присуще «общее»

многим (но не всем) и, возможно, поэтому придано понятию как объекту суждения в качестве предиката.

Тем не менее, несмотря на то, что сходный родовый смысл, образующий понятие, присутствует во многих его элементах объема, он в то же время мыслится как отдельное понятие, т. е. он образует самостоятельную форму; он мыслится как бы сам по себе; он есть формальное единство; он воображен как нечто абсолютное (от *absolve*, т. е. отвязанное, отрешенное). «Я» есть форма, и только форма. И.А. Ильин писал об этом так: «Абстрактное-формальное отнюдь не сливается с множественным единичным и не тождественно ему. Оно привносится к нему извне, как «инобытие» к «инобытию». Оно применяется к нему, налагается на него, сублимирует его под себя...» [3, с. 40–41].

Формализм – рассудочное умостояние, при котором форма есть абсолют, «царь содержания»; а содержание, в свою очередь, «холопствует» у формы, зависит от неё, как крепостной от барина. По меткому замечанию Гегеля, форма «...как рефлексированная в самую себя есть содержание; во-вторых, она как нерелексированная в самую себя есть внешнее, безразличное для содержания существование» [1, с. 298]. Форма – это внутренняя или внешняя организация системы. Форма в своем социентальном значении всегда консервативна: она всегда стремится к стабильности, статике, постоянству, удержанию старого тезиса; её цель – ещё и ещё раз продлить «очарование своё собой»; для неё вполне характерно известное историческое просторечие: «Всё по-прежнему, всё по Брежневу»; она в политическом смысле демон-

стрирует авторитаризм, диктат мысли. Содержание, как противоположность форме, наоборот, есть всегда изменение, развитие, творчество, динамика.

Таким образом, оторванный и зафиксированный от единичной, конкретной лингвистической формы мысли и находящийся в состоянии своей специфической природы абстрактности рассудочный ум живёт своими законами самоорганизации и саморегулирования, влекущими его к формализации. Рассмотрим некоторые из этих законов рассудочного ума.

Первый – «закон обобщения» – гласит: мысль всегда стремится к обобщению, абстракции и, как следствие, к форме в силу естественного влечения к «экономии мышления» (известна фраза «всё гениальное просто») и в силу своей авторитарности по отношению к содержанию. Рассудочный ум стремится к тому, чтобы постоянно увеличивать объём своих мыслей. Цель – заявить независимость мыслей от их содержания, т. е. от единичных, случайных опытных данных (смысловых и предметных значений). Лингвистическое слово и логическое понятие здесь всегда тяготеют к тому, чтобы выкинуть ещё кое-что из поклажи своего послушного подчиненного содержания, отвлечься ещё от какой-либо дифиниции, подняться ещё на одну ступень абстракции и формализации. Причина такого умственного действия понятна – поиск сущностных значений всех вещей в «себе», в «своем опыте», формальном «Я». Рассудочная мысль ищет сущность в том, что всего формальнее в организации структуры, т. е. в самом бессодержательном; ибо там, где мысль менее содержательна, она более статична, схематична, явлена,

и там легче всего определить её суть. Интерпретируя известную фразу Г. Гегеля, в этом случае уместна аналогия: «Сущность светится в более простом, т. е. в явлении, в форме».

Таким образом, суть формально-рассудочного ума заключается в его прагматичном характере и, как следствие, в индуктировании реальности, в получении практических фактов и их «феноменологической редукции» (Э. Гуссерль), упрощении до примитивной, но понятной схемы, в создании им удобной и полезной формы, т. е. создании объема мысли, оторванной, отвлеченной от своего некомфортного содержания и потому формальной.

Второй – «закон определения родового и видового характера понятия» – гласит: понятия рассудочного ума в силу социентальной ситуативности всегда стремятся к родо-видовым связям, но эти связи так же неизменны, формальны, как и внутренняя организация структуры самих родовых и видовых понятий. Для более детальной характеристики этих формальных связей уместна аналогия понятий: гегелевского западного рассудочного «Я» с прусской монархией как консервативной (законсервированной, замороженной, традиционной по содержанию политической структурой) политической целостностью, определяющей социально-культурную природу рассудка (т. е. формальный рассудок есть продукт формальной западной культуры). Эти формальные связи действительности оставляют все связуемые элементы содержания понятия в низменном, одностороннем, ограниченном, консервативном, т. е. в «разложенном» на «единичные» состояния подчиненности виде. Это логи-

ческое правило подчинения понятий проявляется в современной западной культуре в принципе индивидуализма, обнаруживающего себя, например, в человеке с узкой профессиональной специализацией, в человеке одной социальной роли, в «человеке функции». Эти формальные связи действительности есть чисто негативные, поскольку родовое понятие образуется путем деструктивного формального отрицания видового содержательного признака, что ведёт неизменно или в лучшем случае к «единичности» содержания, т. е. к утверждению формы понятия. Западная культура формальна: единичное понятие (форма) важнее общего (содержания); право (форма) выше морали (содержания); «договор» (форма) надежнее «служения» (содержания).

Таким образом, в процессе операции деления родового понятия все формальные видовые понятия остаются замкнутыми и разъединенными; у этих рассудочных понятий всегда один «лейбл» – оторванность друг от друга, т. е. **изолированность, атомизированность** и, как результат, «тепловое равновесие», распадение, умирание («каждое понятие умирает в одиночку»); каждое из этих понятий относится к каждому как «внешнее» к «внешнему»; каждое из этих формальных понятий обременено своей отдельностью, недialeктичностью и именно поэтому характеризуется, по меткому замечанию Спинозы, как относительно, ограничено и недостаточно по содержанию, т. е. формально. Родовое понятие всегда стремится оставить только один признак из своего содержания, запечатлённый из всей полноты реальности (а посему оно односто-

ронне); оно выдает фиксированное, «единичное» видовое понятие за «всеобщее» и тем самым «лукавит».

Таким образом, в рассудочном уме оторванные друг от друга, равнодушно сопоставленные, «общие» формальные родо-видовые «образы» находятся в умостоянии противостояния несколько не лучше, чем конкретные вещи. «Формальное» означает всегда то же самое, что и «противоположное», т. е. видовые понятия, владея только своим единичным содержанием, которое они не желают изменить в силу своей консервативности, догматизма, прагматизма, исключают друг друга, что делает их дискретными и неминуемо ведёт к формализации (удобству, комфорту).

Формальное общее понятие со своим мёртвым, неподвижным «единичным» содержанием неспособно к той высшей диалектической логике, которая доступна только спекулятивному категориальному уму разума. Формальное понятие отражает другой способ организации ума – рассудочный, отличный от метафизического, разумного. Если разум покоится на диалектической содержательности категорий, то понятийный рассудок бессодержателен, т. е. формален, дискретен, поверхностен, бессилен. В таком умостоянии рассудочное мышление агрессивно, оно отстаивает лишь своё содержание как единственно верное – это и есть мнение; оно враг диалектическому разумному синтезу, ибо сковывает его абстрактной формой («цепью»).

В рассудочном, формально-абстрактном уме всегда незаконченное, несовершенное понятие; у него отсутствует внутренняя органическая целесообразность; оно не знает «все-

общности» и, следовательно, неразумно, бездуховно. Приверженность формальной мысли, которая искажает содержание или вовсе может от него отказаться, есть демонстрация упрямства рассудка и, следовательно, его познавательного бессилия на пути к истине.

И тем не менее ум рассудка – начало строгой меры содержания понятия; это начало, дисциплинирующее мысль, несмотря на её косный порядок смыслов и значений. Его главная цель – постараться осмыслить и осознать сущность первоначальных непосредственных перцептивных образов в форме лингвистического слова и логического понятия; а посему эта сфера мышления

(«формальная логика» и «лингвистика») есть научная. Для достижения этой цели рассудочный ум противопоставляет себя обыденному, предрассудочному мышлению, т. е. он действует уже не в слитности с предметом отражения, а опосредованно, абстрактно и формально. Рассудок – ум абстрактной формы, т. е. для поиска истины он использует метод отрыва, отвлечения и задерживающей фиксации признаков мысли, чтобы сама мысль стала устойчивой, что позволило бы свести её к простому составу для более удобного выявления структурно-организационных и сущностных элементов целостного образа предмета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. Т. 1. Наука логики. М.: Мысль, 1974. 452 с.
2. Диалектика процесса познания / под ред. М.Н. Алексеева, А.М. Коршунова. М.: Изд-во Московского университета, 1985. 367 с.
3. Ильин И.А. Философия Гегеля как учение о конкретности бога и человека. М: Наука, 1994. 511 с. (Слово о сущем).
4. Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Соч.: в 6 т. Т. 3. М., 1964. 799 с.
5. Кликс Ф. Пробуждающееся мышление. М., 1983. 298 с.

REFERENCES:

1. Gegel' G.V.F. Entsiklopediya filosofskikh nauk: v 3 t. T. 1. Nauka logiki [Encyclopedia of Philosophical Sciences in 3 v. Vol. 1. Science of Logic]. M., Mysl', 1974. 452 p.
2. Dialektika protsessa poznaniya / pod red. M.N. Alekseeva, A.M. Korshunova [Dialectic of the Process of Cognition / Ed. M.N. Alekseeva, A.M. Korshunov]. M.: Izd-vo Moskovskogo Universiteta, 1985. 367 p.
3. Il'in I.A. Filosofiya Gegelya kak uchenie o konkretnosti boga i cheloveka [Hegel's Philosophy as the Doctrine on God and Human Concreteness]. M: Science, 1994. 511 p. (Slovo o sushchem).
4. Kant I. Kritika chistogo razuma [Critique of Pure Reason] // Kant I. Soch. v 6 t., T. 3. // Kant I. Soch.: in 6 v., vol. 3]. M., 1964. 799 p.
5. Kliks F. Probuzhdayushcheesya myshlenie [Awakening thinking]. M., 1983. 298 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Загребин Михаил Вячеславович – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры философии Московского государственного областного университета; e-mail: mihailzagrebin@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Michael Zagrebin – Ph.D. in Philology, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Philosophy at Moscow Region State University; e-mail: mihailzagrebin@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Загребин М.В. Рассудок как вид умственной деятельности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки, 2017. № 1. С. 6-14.

DOI: 10.18384/2310-7227-2017-1-6-14

CORRECT REFERENCE

M. Zagrebin Rational Mind as a Type of Mental Activity // Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy, 2017, no. 1, pp. 6-14.

DOI: 10.18384/2310-7227-2017-1-6-14